

О. Н. Барсова-Волынцова

6+

Подумай
о смысле жизни

Ольга Барсова-Волынцова
Подумай о смысле жизни

Издательство «Союз писателей»

2015

УДК 82-1
ББК 84 (2 Рос+Рус)

Барсова-Волынцова О. Н.

Подумай о смысле жизни / О. Н. Барсова-Волынцова — Издательство
«Союз писателей», 2015

ISBN 978-5-457-92765-0

Сборник стихотворений Ольги Барсовой-Волынцовой, замечательной поэтессы и профессионального психолога, выходит в свет к 25-летию её творческой деятельности. Поэтическому языку автора, как и тематическому диапазону её произведений, свойственно стремление к романтичности. Рассказывает ли поэтесса историю из жизни, воспевает ли очарование природы, размышляет о сложностях и философских вопросах человеческого существования, вспоминает с глубочайшей нежностью о родных и близких, тон её строк неизменно приподнят, окрашен той степенью романтизма, который продиктован благодарностью миру и ответным стремлением привнести в него долю красоты. И в этом контексте обращение автора к читателю – призыв подумать о смысле жизни – воспринимается особенно акцентированно...

УДК 82-1
ББК 84 (2 Рос+Рус)

ISBN 978-5-457-92765-0

© Барсова-Волынцова О. Н., 2015
© Издательство «Союз писателей», 2015

Содержание

«Пусть изумрудная волна нашепчет строки мне, играя...»	6
Гаврош	7
Глава 1	7
Глава 2	9
Химера	11
Светла поэзии строка	12
Искусство клезмеров[1]	13
Луч	14
Красный квадрат	15
Память крови	16
Вода прохладна под покровом ночи	17
Матушка-Земля	18
Изумрудная волна	19
Дары	20
Ушли в былые времена	21
Шторм	22
Россия	23
Хлеб – святыня	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ольга Барсова-Волынцова

Подумай о смысле жизни

© О. Н. Барсова-Волынцова, Сочи, 2015

© «Союз писателей», Новокузнецк, 2015

«Пусть изумрудная волна нашепчет строки мне, играя...»

Я научилась просто, мудро жить...
А. Ахматова

Красивая романтическая женщина прогуливается у берега моря – как поэтично!.. Степенный шёпот волн ласкает, успокаивает слух, прохладный бриз освежает яркие, неординарные мысли, навеявая думы о вечном, непреходящем. Как важно сохранить в душе толику света, которая дана каждому свыше, оставаться бескорыстным, добросердечным, честным в циничном и материальном мире!

Лёгкие, живые, трогательные стихи поэтессы из г. Сочи Ольги Барсовой-Волынцовой именно такие – рождённые, как Афродита, из пены морской. Их самобытное словесное кружево всегда полно особого, эстетического восприятия действительности, где нелицеприятные, уродливые явления становятся только досадными временными крапинками на масштабной картине Любви, Красоты и Добра. Как и сама жизнь, море в стихах автора подчеркнуто гармонично: за штормом всегда наступает штиль.

О чём бы ни были стихи Ольги Барсовой-Волынцовой – о дорогих сердцу людях, о любви, о детях, о гордости за родную державу в раздумьях над её непростой историей, о трепетном отношении к животным, о великолепии южного города – везде проступает её цельная, отзывчивая натура. Это гимн не только женщине, матери, для которой высшая ценность – дети, мир и добро, но и гимн Родине, России, Земле-матушке, для которой мы все тоже любимые чада. И лейтмотивом творчества поэтессы неизменно звучит тема веры в Бога, в Высшие силы, что творят чудеса. Квинтэссенцией, выражающей это мироощущение, в сборнике звучит поэма «Чудо», где исцеление ребёнка происходит благодаря крещению, обретению семьи и материнской любви.

И так хочется автору, чтобы эти простые, мудрые истины живы были в каждой душе человеческой! Ведь никого он не минует, «старинный вековой вопрос о смысле жизни»...

Гаврош (Поэма)

Глава 1

В послевоенные года
На улочке одной Берлина —
Встречался часто мне тогда
Босой мальчишка в брюках длинных.

Черна как смоль копна волос,
Кудрями крупными завиты,
Лазурь в глазах, курносый нос,
Овал лица, дождём умытый.

Не по годам серьёзный взгляд:
Хоть улыбался он прохожим,
Но помнит, как пять лет назад
Был род его весь уничтожен.

Не плачет больше — только грусть
В глазах застыла серой каплей,
С сестрой и мамой наизусть
Стихи и он учил когда-то.

Когда-то был уютный дом,
Счастливым, беззаботным детство
И звонкий смех со всех сторон
Детей, что жили по соседству.

Отец был призван на войну,
Ушёл в июне, в сорок первом,
Оставив мать с детьми одну:
«Вернись! — сказал он. — Непременно».

Но дважды ранен был в бою,
Смертельно ранен под Варшавой,
За мать, за Родину свою
Погиб героем Вечной славы.

Войска немецкие вошли,
Взяв в пленные детишек малых,
Всех женщин, стариков сожгли,
Души живой и не оставив.

Прошло довольно много лет...
Гавроша часто вспоминаю:
Где он сейчас, жив или нет?
Я ничего о нём не знаю.

В восьмидесятые года
В посольстве города Берлина
Мне руку протянул тогда
Посол высокий в брюках длинных.

Уж не черна копна волос,
Виски покрыты сединою,
Лазурь в глазах, курносый нос —
Ну вот и встретились с тобою!

Глава 2

Не смог я скрыть эмоций сильных:
«Неужто тот мальчишка ты?!»
И громким голосом глубинным
Он рассмеялся от души.

И слёз не скрыл я – это правда,
Какая встреча, вот дела!
Судьба мне лучшего подарка
И приготовить не могла!..

Передо мной стоял солидный
И благородный господин.
Как выжил и достиг вершин он?
Ведь сирота, совсем один...

Учился много и работал,
За острый ум и добрый нрав
Зачислен был по льготной квоте
На курс ин. язов и юр. прав.

Легко давались все науки,
Легко давались языки,
Но, вспоминая мамы руки,
Не мог спастись от злой тоски.

Как он хотел с ней поделиться
Своими светлыми делами!
Но лишь во снах родные лица
Являлись тёмными ночами.

Не рубцевались раны в сердце,
Не затухала боль в груди,
Но парадокс – теперь уж немцы
Шли молча на его вердикт.

Хоть поколения сменились,
Но это дети тех отцов,
Которые в войну глумились,
Сжигая женщин, стариков.

Но наш герой великодушен,
Не стал жестоко мстить врагу —
Нашёл любовь свою, женился,
Отвёл невесту к алтарю.

И лишь с рождением первой дочки
Вдруг стала исчезать тоска,
Душившая слезами ночью,
С мальчишки сделав старика.

Вот ради этих детских ручек,
Чтоб не теряли больше мам...
Ведь, как никто, он знает лучше,
Как нужен мир нам среди стран!

В просторном строгом кабинете,
Гранитный растворяя мрак,
По центру зала в ярком свете —
Российский герб и алый флаг.

Пусть презентабельно и чинно,
Дожив до серебра седин,
В посольстве города Берлина
Всем сердцем служит господин.

Химера

Влезает беспардонная Химера,
Кусается, цепляет за плечо —
Какая наглость, жуткие манеры!
Я вижу, ей преграды нипочём.
 Закрутит, закружит в игривом танце,
 Оставит след укуса на плече,
 Я не хочу с тобой уже сближаться,
 Я не обязана тебе уже ничем.
Осмотрится — и снова повторенье:
Кусается, цепляет за плечо,
Прошу тебя, не тронь духотворенье,
Не будь жестоким, жалким палачом!
 Разбрызжет сок печатными следами...
 Не обижайся, просто уходи:
 Игру я прерываю между нами —
 Уж слишком долго мне она вредит.
Сыта твоею ложною идеей,
Нет вымыслам и чаяньям пустым,
Я повзрослела и уже седею,
Ход времени, увы, неумолим!
 Но порожденье Тихона с Ехидной
 Не хочет покидать мою артель,
 Настало время нам прощаться, видно,
 Но тянет время беспощадный зверь.
Влезает беспардонная Химера,
Оскалив зубы, но уходит в ночь...
Прощай, слепящая когда-то вера!
Исчезни навсегда, исчезни прочь!

Светла поэзии строка

Светла поэзии строка, когда не пишут на продажу,
Когда никто не знает даже, как мысль чиста и глубока.
Когда рождаются стихи, сравнить с младенцем даже можно,
Ведь тайны Лиры велики, понять их смысл довольно сложно.
Но через годы узнаёшь, о чём она тебе шептала,
И понимаешь, что не ложь, а только правду предсказала.
Созвучны многие слова, но не ложатся строки в душу,
Где управляет голова, где смысл их рифмою задушен.
Светла поэзии строка, когда не пишут на продажу...
Когда твой друг не знает даже, как извергается душа.

Искусство клезмеров¹

Богатство множества веков,
Души еврейского народа —
В наследье музыки без слов
Передаётся глас пророков.
Изящно, празднично, легко
Тончайшим слухом музыканты,
Талантом, лёгкою рукой
Гранят из звуков бриллианты.
Неповторима эта смесь!..
Не отпускает, сердцем держит,
Как будто хочет уберечь
Мелодией прекрасной, нежной.
И до чего ж талантлив он,
Народ, что создал это чудо!
От сердца и души поклон,
Поклон всем гениальным людям!

¹ Свадебные музыканты.

Луч

На фоне нежно-голубом,
Среди перистых облаков,
Луч пробивается упрямо —
Он дымку белизны кудрявой
Рассечь пытается собой.

Он первый, смелый, боевой,
Рождён стихией огневой
В пучине раскалённой лавы.
Искристый, добрый, очень славный,
Свет донести мечтает свой.

Согреть прозябший слой земли,
Моря, озёра и ручьи,
Оцепененье снять и стужу,
Теплом своим застой нарушить,
Надежду дать огнём своим.

Пусть он ещё не сильно жжётся,
И ветер пусть над ним смеётся,
Не замечают облака...
Пусть сил немного наберётся —
Он скоро превратится в солнце
И светом Божьим разольётся
Для нас на долгие века.

Красный квадрат

Ходов немислимых расчёты,
На цифрах длинных не упасть,
Чтобы понять, зачем и кто ты,
Порою нужно долго прясть.

Слова, укутанные тайной,
Идущие из бездны в свет,
Являясь в образе зеркальном,
Раскрыть пытаются секрет,

В событиях крупных поворотов
Заметить мелкие черты...
Чтобы понять, зачем и кто ты —
Впусти в себя всю мощь стихий.

Испепелить пожаром мысли,
Залить дождями всё вокруг,
Вспорхнуть молекулой лучистой,
Скрестить квадрат и красный круг.

О цифры только б не споткнуться,
О буквы только б не упасть...
В квадрате красном окунуться,
Познать его любовь и страсть.

Память крови

Кручёную и длинную спираль
невидимая нить соединяет,
Повторы генов много объясняют —
мне память крови больше не унять.
Обрывки снов, дневные озаренья,
внезапный взрыв в потоке алых рек —
Из века в век всё те же повторенья,
наследство крови как фамильный герб.
Особенность как странность поведенья,
их было очень много до меня,
Живущих по указке вдохновенья,
не затушивших пламени огня.
Мы платим очень дорого за счастье,
за нами есть грехи, но больше свет,
Не жемчугами поколение красим,
а верно продолжаем предков след.
Пред вами, Род мой, снова я покаюсь,
советы ваши явятся мне в снах,
А у ворот церквушки добрый старец
протянет мне перо как верный знак.

Вода прохладна под покровом ночи

Вода прохладна под покровом ночи,
Но ветер очень ласков, очень добр,
Щекочет пятки мне морской песочек,
Вдыхаю свежий воздух снежных гор.

Всё побережье залито огнями,
Густая синева – спокойный тон,
Шептания слышны волны с камнями,
Размеренный их, мелодичный стон.

Всё покорилося ночи, как и прежде,
Все помирились ночью, как всегда,
Волна с волной играет безмятежно,
Целует берег страстная вода.

Вода прохладна под покровом ночи,
Всё слышит, ничего не говоря...
Я ухожу, но завтра – это точно —
Вернусь к тебе, мелодия моя!

Матушка-Земля

Ковёр цветочных сочных трав
Расстелет поле ранним утром,
Перед рассветом старец мудрый,
Как мать свою, целует землю,
К губам кормилицу прижав.

Прощенья просит, молит он
Об урожае для народа,
Днях золотых, обильных водах
Под колокольный тихий звон.

И, снова прислонясь к земле,
Он слушает её дыханье
И молит, чтобы вымиранье
Народа не коснулось вовсе
В его родимой стороне.

Земля вздыхает, словно мать, —
Конечно, всех накормит хлебом...
«Ну что же, можно приступать!» —
Промолвил старец на рассвете.

Изумрудная волна

Пусть изумрудная волна нашепчет строки мне, играя,
Из недр морских земного рая предстанет мыслей глубина.
Стихия изумрудных волн великой силой обладает,
На солнце бликами играя, из штиля превратится в шторм.
Пусть изумрудная волна теченьем волн своих степенных
Предстанет мудрецом почтенным с седой шапкой пелены.
Пусть изумрудная волна окажется мне лучшим другом,
И в час ночной дорожкой луной путь к звёздам озарит она.

Дары

Я слёзы отдаю Богам, как бриллиантовые бусы,
Сверкая, падают к ногам – из века в век всё те же вкусы.
Я годы отдаю Богам, плету алмазные узоры,
В знак верности дарю я вам мечты и нежности просторы.
Я душу отдаю Богам, и лёгким облаком изящным
Возникнет в небе светлый храм Любви – святой и настоящей.

Ушли в былые времена

Ушли в былые времена,
Где шпаги звон и блеск мундира,
Где в обществе царила Лира,
Где Русь Империей была.
Ушли в былые времена,
Где благородство духа свято...
Ведь были нравы же когда-то!
Где Русь Империей была.
Где погибали за любовь,
Стыдились и косого взгляда...
Ведь были времена когда-то!
Где голубая нынче кровь?
Ушли в былые времена,
Где предков помнили веками,
Хранили честь любимой дамы,
Прославив в вечность имена.

Шторм

Бушует море, резкий бриз
Волнами омывает камни,
И, как из сказок-небылиц,
Являются герои сами.
Бушует море, чаек стон,
Несётся весть о государе —
Из вод морских ступает он,
Да не один, с царицей в паре.
Выходит грозный царь морской,
За ним царица молодая
В наряде пенном, кружевном,
В отливе жемчуга сияет.
Накрыты щедрые столы,
Гостям несут дары морские,
Богам — молитвы, похвалы,
Что берегут воды стихию.
Сменяет шторм на штиль рассвет,
А это добрая примета...
И лишь жемчужный царский след
Останется от сказки этой.

Россия

Великая и сильная страна!
История, героев поколение,
Богатством щедро недр одарена,
Душою доброй, ангельским терпением.

Народ в глубинке – чистый и простой,
Здоровый духом, так как не отравлен
Развратом и фальшивой красотой,
Которые давно в Европе правят.

Великая и добрая страна!
Из века в век ты только краше будешь.
Роль главная тебе отведена
Среди других историй, стран и судеб.

Всем помогаешь щедрою рукой,
Пусть даже урожай и необильный.
Сравниться разве может кто с тобой?
С Владычицей земли, с Россией сильной!

Хлеб – святыня

Мне мама часто говорила,
Что хлеб – святыня, он живой.
В войну голодными ходили,
Народ был честный и босой.

Детьми ходили побирались
По сёлам и по деревням,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.